

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА № 17-8849/КС

ПОКАЗАНИЯ

КАТИ СКРЯБИНОЙ

ОБЪЕКТ:

NGC-884d

ДАТА ПОСАДКИ:

17.04.2247

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ МИССИИ:

120 ДНЕЙ

ВОПРОС:

ЧТО ТАМ ПРОИЗОШЛО?

СЛУЖБА ЭКСПЕДИЦИОННЫХ
РАССЛЕДОВАНИЙ

СОНЯ КИРШ

Соня Кирш

Показания Кати Скрыбиной

<https://litres.ru/73974351>

SelfPub; 2026

Аннотация

Исследовательская группа в составе трех человек должна провести сто двадцать дней на очередной планете, выбранной для первичной разведки.

Однако на седьмые сутки командир вводит протокол экстренной эвакуации.

Теперь инспектору экспедиционных расследований предстоит выяснить, что же там произошло. Вот только все записи были брошены группой на планете, а показания вернувшихся ученых критически расходятся.

Содержание

Глава 1. Катерина Скрыбина, геолог	4
Глава 2. Селеста. День 1-3	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Соня Кириш

Показания Кати Скрябиной

Глава 1. Катерина Скрябина, геолог

— Давайте с самого начала. Эта экспедиция была вашей первой работой в составе группы первичной разведки?

— Да, — сказала девушка.

Ее плечи были напряжены, как и черты лица. Игорь Алексеевич отметил и настороженность, и бегающий взгляд, но в подобных обстоятельствах это было неудивительно. Глаза инспектора экспедиционных расследований давно привыкли отмечать несущественное в поведении человека напротив.

— Расскажите своими словами, что произошло во время вашего пребывания на Селесте 884-d.

— Если вы читали мой отчет... — несмело начала она.

— Я не люблю отчеты, — перебил Игорь Алексеевич. — В них нет, скажем так, человечности. Сухие факты: сделали то, обнаружили это.

— Мне рассказать о впечатлениях?

— Если вам не составит труда, — неподдельно просил инспектор. — Каково это — быть первопроходцем? Спу-

ститься на поверхность неизвестной планеты, где до вас не ступала нога человека.

— Потрясающе! — Катя невольно улыбнулась.

Глаза девушки загорелись, плечи расслабились. Скованность, с которой она вошла в кабинет, начала отпускать.

Игорь Алексеевич молча наблюдал за ней. Он не торопил. Другие дознаватели чаще сразу прибегали к методу давления, но для него подобное не было тактикой первого выбора. Опыт работы с исследовательскими группами давно научил его простой вещи: люди охотнее говорят сами, если им дать немного пространства.

Эти люди, хоть и подчинялись большой машине космической экспансии, все же оставались мечтателями. Они знали на зубок классификацию планет, разбирались в редчайших веществах, могли рассчитать массу, траекторию движения и гравитацию небесного тела, взглянув на нее разок из космоса. Незаурядные умы, талантливые, иногда странные, и все же немного дети. Это стоило учитывать.

Инспектор качнулся на спинке стула.

— Так что же там произошло?

Катя несколько раз моргнула, будто вспомнив, что это вовсе не дружеская беседа, и тяжело вздохнула.

При плановой длительности в четыре месяца экспедиция провела на поверхности Селесты 884-d шесть дней, семнадцать часов и восемь минут.

И Катя понятия не имела, по какой причине на седьмые

сутки командир Серик запустила протокол экстренной эвакуации.

Глава 2. Селеста. День 1-3

Сюрпризов при посадке не ожидалось. Дроп-зонды, заранее сброшенные на планету, передали отличные данные по атмосфере, гравитации и рельефу. Минералогия — типичная для вулканических планет, единственная форма жизни — колонии нитчатых лишайников. Признаков сложной биосферы обнаружено не было.

И все же Катерина волновалась. Тысячи ученых мечтают попасть в группы поиска, и было бы крайне обидно, получив такой шанс, не дожить даже до посадки.

Благо, командир группы Амина Серик была пилотом опытным. Еще на распределительной станции Катя выяснила, сколько экспедиций числится за ее плечами. Эта была двенадцатой, если не считать спусков за повторным сбором образцов.

Для Кати же экспедиция была трижды новой. Новая планета, новая команда, впервые вылетевшая в таком составе, и ее самая первая самостоятельная работа после окончания учебы.

Для посадки и установки лагеря Амина выбрала низину, закрытую стеной отвесных скал с севера. Андрис почти сразу выразил недовольство по этому поводу. Открытая местность, по его мнению, подходила куда лучше. Но Катя мысленно поддержала командира. Близость скалистого массива

была удачей и могла значительно расширить коллекцию образцов. И в целом, в этом месте сразу две геологические зоны были доступны для исследований.

Первый день ушел на развертывание базового лагеря с жилым отсеком и лабораторией, подачу туда кислорода и объединение с системами жизнеобеспечения посадочного модуля. Большую часть работы выполняла автоматика под строгим надзором командира Серик. До полного оцепления периметра безопасности выход наружу был запрещен.

Сейсмодатчики и полевые анализаторы были наготове, и Катя ходила кругами по жилому модулю, действуя командиром на нервы. У Андриса хотя бы были дела в лаборатории. Биолог проверял стерильность оборудования и настраивал датчики среды. Катя же просто ждала.

Казалось, весь полет сюда прошел быстрее, чем последние несколько часов. И когда Амина наконец подтвердила завершение работ по лагерю, Катя уже стояла у шлюза в полунадетом защитном костюме.

— Не терпится тебе, — усмехнулась Серик.

— Ужасно!

— Выход разрешаю, — сдалась Амина. — Только в пределах периметра.

— Хорошо, хорошо, — взвизгнула Катя, на бегу натягивая маску, и влетела в шлюз биоконтроля.

Облако дезинфицирующего пара окатило костюм со всех сторон, и ровно в ту секунду, как процесс завершился, Ка-

тя повернула ручку и вышагнула в незнакомый мир Селесты 884-d.

Ботинок провалился в мягкую вату поверхности. Девушка опустила глаза и вгляделась в ковровую дорожку, гостеприимно расстеленную для нее Селестой. Затем присела и осторожно провела перчаткой по иссиня-черному ворсу.

— Здесь целые поля растительности, — сообщила она по внешнему каналу.

— Тералиты, — сухо ответил Андрис. — Нитчатые лишайники эпилитного типа. Ничего особенного.

— Ну, разве они не чудесные? — нежно прошептала Катя. Пальцы утонули в шевелящихся без малейшего ветра ворсинках, больше напоминавших водоросли под водой, чем растения.

— За такие чудеса премий не дают, — проворчал Андрис.

— Уверена, эти малыши смогут вас переубедить, — сказала Катя и вышла из эфира.

Растительность была прерогативой биолога, а вот скалы впереди — ее личной задачей с тремя переменными. Состав, происхождение, возраст. Три вопроса, из которых вырастает вся геологоразведка. Сначала минерал рассказывает, как появился, потом — что пережил, и только после этого становится ясно, каким мир вокруг него был когда-то.

Дроп-зонды не обнаружили здесь ничего нового. И все же Катя не верила, что такая самостоятельная планета не найдет, чем удивить пришельцев из далекого космоса. Роботы

отлично собирали данные, но их зрение и на толику не могло сравниться со взором человека. С его умением оказаться в нужном месте в нужное время, встать на нужный камень, взглянуть под нужным углом.

Покидать периметр было запрещено, но это распространялось только на физическое тело Кати. Ее воображение было не сдержать размеченными границами.

На следующее утро, как только климатическое оборудование подтвердило, что в ближайшее время не предвидится погодных аномалий, способных унести лагерь к началу дороги из желтого кирпича, Катя вымолила разрешение на выход к скалам. Именно там, в пещерах, вдали от радиации и перепадов температуры, должно было скрываться что-то совершенно необычное.

Дорога заняла около часа. Идти было непривычно легко. При местной гравитации тело словно потеряло десяток лишних килограммов, даже несмотря на увесистое оборудование в рюкзаке.

Издали скалы казались черными, но с приближением чернота расщеплялась на десятки оттенков: темно-зеленый, графитовый, лоснящийся бурый. Стены поднимались вверх угловатыми многогранниками, некоторые грани которых были настолько гладкими, будто их полировали вручную.

Эти скалы были не уникальны. Ничего такого, чего нельзя встретить в вулканических мирах. Но Катя видела в них удивительную аккуратность природы, красоту, которую за-

мечают даже те, кто не ищет в камне историю мироздания, как это делают геологи.

Перед ближайшим входом в сеть пещерных коридоров Катя остановилась, включила фонарь и зачем-то крикнула:

— Эй!

Глупость, конечно. Но кто бы удержался? Это как крикнуть в колодец, пнуть лежащий мяч или бросить камешек в воду. Любой сделал бы так же.

— Будем считать, что это звуковой тест, — объяснилась она сама перед собой.

Затем установила док-станцию у входа и выпустила колонию спелеоразведчиков — крохотных умных устройств, похожих на пауков. Сотни металлических ножек заскрежетали по каменистой поверхности, реагируя на сигнал к подзарядке.

Спелеоразведчики могли проникать в любые расщелины, не боялись темноты, воды, обвалов и других естественных ловушек. Каждый четко выполнял свою роль: одни прокладывали маршрут, другие составляли карту тоннелей и передавали визуальные данные, остальные занимались сбором и доставкой образцов.

Катя предоставила им полную свободу, нашла удобное место и приготовилась к получению материала.

Время пролетало незаметно. Не то что вчерашние хождения по кругу внутри лагеря на пару со сварливым Андрисом. Но главное, первая вылазка себя оправдала. Внутри пещер

обнаружилось куда больше интересного, чем в низине возле лагеря.

На присланных изображениях четко просматривались гематитовые прожилки, почти стеклянные кремниевые натеки и радиолуминесцентная пыль, витающая в крошечной мгле. Пауки-курьеры выносили микроскопические соскобы оливина, пироксена, сульфатных отложений и разных видов фосфоресцирующих минералов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.